

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Георгия Александровича Мнацаканяна «Шесть сонат для скрипки соло Э. Изай в контексте эволюции скрипичного исполнительства XX века», представленную на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Тема диссертации Г.А. Мнацаканяна, безусловно, актуальна в плане изучения проблем интерпретации. Отметим и новизну прицельного ракурса в исследовании, поскольку явления скрипичного исполнительства и композиторского творчества XX века изучены явно недостаточно. Вместе с тем, если интерпретационным проблемам, возникающим при обращении к циклу сонат Э. Изай, в диссертации уделено много внимания, то сам «контекст», то есть эволюция скрипичного исполнительства XX века, при всем внимании к фигурам исполнителей, лишь пунктирно обозначен в работе.

Сформулированная тема может быть рассмотрена в трех аспектах – историческом, теоретическом и интерпретационном. Последний аспект является для автора диссертации ведущим и разработан достаточно широко. Тем не менее, в списке литературы не хватает источников, созданных рядом специалистов, в частности, Х. Данузером, Д.А. Дятловым, Н.П. Корыхаловой (есть только наиболее известная ее работа «Интерпретация музыки...»).

Оформление научного текста порой вызывает вопросы. В частности, библиография не полностью оформлена в требованиях ВАКа, и, хотя на с. 105-106 представлен список, как указано, «анализируемых записей», однако отсутствует перечень имеющейся на практике (например, в Интернете) дискографии, а между тем к различным интерпретациям сонат Э. Изай автор довольно часто обращается непосредственно и лишь в заключении несколько проясняется ситуация с имеющимися записями и исполнениями сонатного цикла в концертных условиях, например, японскими скрипачами. В работе не хватает и нотных примеров, следующих по тексту, они помещены в приложения, причем само их расположение далеко не всегда можно признать удачным. Всё это требует

дополнительных усилий по поиску нотных текстов от всякого читателя, иначе текст диссертации оказывается для него закрытым.

В целом, в диссертации Г.А. Мнацаканяна рассматривается ограниченный круг персоналий, явлений концертной деятельности в короткой исторической ретроспективе, впрочем, с достаточно высокой степенью обоснованности и достоверности представленных фактов и выводов. Автореферат довольно полно отражает содержание диссертации.

Нельзя не согласиться с целым рядом наблюдений о содержании сонат Э. Изаи и отражении в нем черт облика исполнителей, которым посвящены сонаты. Поэтому убеждает вывод, сделанный в заключении на с. 132: «Творческий универсализм Э. Изаи доказал глубочайшую взаимообусловленность явлений и процессов музыкальной истории. Блестящий исполнитель, педагог, композитор и философ, он не только существенно обогатил европейскую скрипичную культуру энергией эксперимента и открытий, но также утвердил исторический опыт интерпретации в его значении мощной движущей силы мирового музыкально-исторического процесса. ... Изаи, по существу, призывал к более объективной (во многом, «репертуарной») переоценке музыкальной истории с позиций инструментального (прежде всего скрипичного) исполнительства».

В исследовании, выполненном в традиционной манере (по принципу дедукции – от общего к частному), ощущается тяготение к некоему построению материала по типу циклической музыкальной формы с кульминационным положением финала, то есть акцент справедливо сделан на последнюю, но центральную для диссертанта, третью главу.

Обращают на себя внимание объемная библиография на русском языке (труды отечественных музыковедов и зарубежных авторов – в переводе), а также конспективный стиль изложения интересных, к тому же, нередко малоизвестных фактов об исполнителях сонат Э. Изаи.

Как и в любом случае, связанном с решением научных проблем, к сожалению, не исключены и погрешности. Так, в логическом аппарате работы

подходы и методы, использованные диссертантом, представлены несколько размыто, к тому же, сами их названия автором указаны неверно. Он пишет на с. 10 диссертации и с. 5 автореферата о научных методах «стилевого, сравнительно-исторического, музыкально-теоретического и интертекстуального анализа», в то время как речь должна идти об историко-стилевом и культурологическом подходах, а также об аналитических методах контекстуального и сравнительного анализа. В приложениях был бы уместен словарь интерпретаторов цикла сонат для скрипки соло Э. Изаи, к именам которых автор обращается по ходу исследования, данные о них (правда, не обо всех) представлены в основном в постраничных сносках.

К числу недостатков следует отнести также некоторую небрежность в оформлении текста. В частности, не всегда упорядочены знаки пунктуации (например, не поставлены запятые на с. 25, 36, 40, 44, 46, 58, 63 и далее по тексту диссертации), а также связанные с этим вопросы форматирования (с пробелом до либо после знака или без него), нет системы в употреблении дефиса и тире, есть отдельные опiski, например, встречаются слова с пропущенными буквами, без окончания или с неправильным окончанием, иногда допускается явное несогласование между членами предложения, например, на с. 92: «Первую часть портрета, или образа, Крейсера находится в I части сонаты *Allemanda*» (!). Не хватает внимательной коррекции материалов исследования, не всегда убеждает и форма их подачи. Автор излишне многословен, уже потому, что не определил критерии, по которым проводится сравнительный анализ интерпретаций, из-за чего вместо составления таблиц он вынужден подробно описывать все особенности трактовки нотного текста исполнителями, в частности, как выполняются ими штрихи и динамика, или, например, как трактуется агогика.

Глава II — «Шесть сонат Изаи как отражение исполнительских стилей XX века» — связана с теоретическими проблемами освоения сонатного цикла. В ней автору диссертации можно предъявлять много претензий по поводу

употребления им той или иной терминологии. Так, например, на с. 56 сказано: «Сюда входят следующие важнейшие аспекты: применение разнообразных композиционных приёмов, использование различных типов фактур (этот термин следует употреблять в единственном числе — *М.Ч.*) и, в частности, полифонии (возможно, речь идет о типе фактуры, тогда нужно исправить на «полифонической» — *М.Ч.*), взаимосвязь формы сонат с их драматургией (это должно осуществляться в любом произведении — *М.Ч.*), возникновение новых типов музыкальных форм и жанров (из контекста непонятно, о чем идет речь в данном случае — *М.Ч.*)». Другие оплошности — на с. 64 двухголосное Фугато (вторая часть из сонаты № 1) определено как «четырёхголосная фуга», а далее, на с. 72 контрапункты названы «подвижными подголосками», хотя подголоски — это принадлежность подголосочного склада, а не полифонического, как у Э. Изаи. Отстает и уровень проведения целостного анализа сонат Э. Изаи, в приложениях же явно не хватает структурных схем этих произведений.

В целом, несмотря на отмеченные недостатки, общее впечатление от рецензируемой работы положительное, Г.А. Мнацаканян демонстрирует широкую эрудицию и зрелый подход к решению проблем интерпретации сонат Э. Изаи как выделенного феномена в области исполнительского искусства. Замечания, очевидно, будут учтены в последующих научных работах автора диссертации.

По мере ознакомления с работой возникали вопросы к автору:

- 1. Можно ли отнести к традиционному типу интерпретации обе трактовки полного цикла сонат Э. Изаи для скрипки соло, представленные в диссертации?**
- 2. Кого из исполнителей Вы выделяете в плане подачи художественного стиля той эпохи, когда написано произведение, а также кто, по вашему мнению, ярче других обрисовывает специфику индивидуальных стилей композитора и исполнителей, которым посвящены произведения?**

3. Каковы критерии по определению особенностей интерпретации сонат Э. Изай в записях, к которым Вы обращаетесь?

Публикационная активность диссертанта достаточно высокая, все 6 обозначенных в автореферате работ достаточно полно отражают результаты проведенного исследования, 3 из них размещены в рецензируемых журналах из списка ВАК, все статьи выполнены профессионально и самостоятельно,

Считаю, что представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения диссертация – это вполне самостоятельное исследование. Будучи посвященной проблеме, ранее недостаточно полно разработанной исследователями, работа имеет не только *научную*, но и *практическую* значимость (затрагиваются многие проблемы исторического плана и исполнительской интерпретации, а также вопросы изучения сонат Изай в классе скрипки), ее материалы могут быть использованы в различных дисциплинах учебного плана, причем на разных уровнях образования.

Работа отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук (п. 9, 10, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Постановления Правительства РФ № 842 от 24.09.2013) по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство. Г. А. Мнацаканян вносит свой вклад в развитие отечественной теории интерпретации применительно к скрипичному исполнительству, он, безусловно, достоин искомой степени.

Доктор искусствоведения, профессор, Черная Марина Радославовна
профессор кафедры музыкального воспитания
и образования Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена.

Адрес по месту работы:

191186, Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, 48.

Адрес сайта: www.herzen.spb.ru

Почтовый адрес: Русановская ул., 9–677,

г. Санкт-Петербург, 193149.

Тел.: (812) 3844080; +79523555724.

Личный e-mail: marina-chernaya@yandex.ru

